

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РОДОВОЙ СТРУКТУРЫ ГЫДАНСКИХ НЕНЦЕВ

Ю. Н. Квашнин

The author analyses a clan-and-tribal structure and social organization of the Nenets people inhabiting the Gyidansky peninsula. The clan structure of the Gyidansky Nenets people developed from the mid-XVIIth century up to the mid-XXth century. In the late XVIIIth century it was supplemented with clans of the Enetz origin, while in the first half of the XXth century — with clans of the Khanti origin and those of the Yamal Nenets people, Selcoupes, Russians and Tartars. From the middle of the XVIIIth century up to the beginning of the XXth century, the clan structure of the Nenets people also extended due to subdivision of the proper Nenets big clans into patronymic units.

Ненцев, проживающих на территории Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа, можно объединить общим названием «гыданские», так как большая часть района расположена на территории Гыданского полуострова. В Тазовском районе находятся национальные поселки — Гыда, Антипаюта, Находка и районный центр Тазовский. Большинство ненцев проживает в тундре.

Освоение ненцами Гыданского полуострова началось в XVII в. Одними из первых на берегах Тазовской губы появились представители «обдорских самоедов» из родов Адер, Яр и Карачея [Долгих, 1960, с. 75]. Продвижение ненцев на восток было вызвано «испромышлением» ценного пушного зверя (соболя и бобра) в низовьях Оби [Головнев, 1993, с. 136]. Сложившаяся ситуация отразилась на сдаче в казну ясака и вынудила ненцев искать новые охотничьи угодья.

В низовьях Таза ненцы столкнулись с коренными обитателями тех мест, предками современных энцев. В результате двух крупных военных столкновений в середине XVII в. энцы были вытеснены ненцами с левобережья Енисея и низовьев Таза [Васильев, 1982, с. 53]. Оставшиеся на р. Таз представители энецких родов к концу XVIII в. были ассимилированы ненцами и включены в традиционную ненецкую брачно-родственную систему [Васильев, 1994, с. 62].

В XVIII в. началось интенсивное развитие ненецкого крупно-табунного оленеводства. Способы ведения оленеводческого хозяйства переняли у ненцев северные ханты. Многие из них занимались в пастухи к богатым ненцам-оленоводам и постепенно обзаводились собственными стадами. К середине XIX в. некоторые локальные группы нижнеобских хантов были ассимилированы ненцами, расселились по ненецкой территории и стали заключать браки в соответствии с законами ненецкой дуально-фратриальной экзогамии.

В конце XIX — начале XX в. в низовьях Таза поселились отдельные селькупские семьи. Оторванные от основного этнического массива, селькупы вынуждены были заключать браки с ненцами и на протяжении XX в. практически все были ассимилированы.

В XX в. в состав гыданских ненцев влились отдельные представители лесных и европейских ненцев, а также несколько человек русских и татар. В настоящее время на территории Тазовского района проживают представители 43 ненецких родов и 8 оненечившихся фамилий.

Ненецкие роды делятся на две фратрии — Харючи и Вануйто. На Гыдане проживают представители обеих фратрий. К родам фратрии Харючи относятся — Адер, Евай, Лапсуй, Ненянг, Няруй, Окотэтто, Сусой, Сэртэтто, Сюгней, Тогой, Тэсида, Хабдю, Харючи, Хороля, Худи, Хэно, Ядне, Яндо, Яптунай. Во фратрию Вануйто входят роды — Вануйто, Вэнго, Ламдо, Пуйко, Сабы, Яр, Яптик, Яунгад.

Основу гыданского этнического массива составили ненцы родов Харючи, Яр, Сюгней (Сигуней), Айваседа, Адер, впервые зафиксированные в ясачной книге 1695 г. Во второй половине XVIII в. к ним добавились роды Нарачи (Нареця), Евгучея, Тазу-Харючи (Тазу Карачея), Сопли и Аседа. В ревизских материалах XIX в. остались только роды конца XVII в. и род Тазу-Харючи. В середине XIX в. род Харючи распался на патронимии.

Энецкие и хантыйские по происхождению роды также относятся к фратрии Вануйто. К «энецким» родам принадлежат — Марьик, Аседа, Паровых, Тёр, Оковай. К «хантыйским» относятся — Тибичи, Вэхо, Неркыхы, Няданги, Пурунгуи, Салиндер. Ни в одну из фратрий не входят роды лесных ненцев — Вэлло, Няч и Пяк, а также европейские роды Пырерка и Тайбери. Нельзя причислить к той или иной фратрии и оненечившихся селькупов Кыткиных, русских Макушиных, Шушаковых, Щепеткиных и татарина Сатыкова.

Рассмотрим роды фратрии Харючи. Род **Адер** относится к древним родам. Выше говорилось, что ненцы рода Адер одними из первых начали осваивать территорию к востоку от Ямала.

В начале XX в. из рода Адер выделился в качестве патронимии род **Евай**. В самостоятельное подразделение он оформился в 1950–1960-е гг. (ПМА).

Род **Лапсуй** обрел самостоятельность не ранее второй половины XIX в., до этого времени он числился в качестве 3-й ватаги рода Харючи [ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, дд. 755, 992].

Род **Ненянг** впервые был зафиксирован в материалах Всероссийской переписи населения 1897 г. Однако в документах второй половины XVIII в. фигурирует «князец» низовых «самоедов»

Палка Гымов «он же и Комаров» (Ненянг в переводе — «комар»). По мнению В. И. Васильева, к концу XVIII в. контуры патронимии Ненянг в роду Харючи уже обрисовались в значительной степени [1979, с. 158].

Род **Няруй** выделился из рода Харючи, вероятно, во второй половине XIX в. Впервые он был зафиксирован в материалах переписи 1897 г.

Первые сведения о роде **Окотэтто** встречаются в метрических книгах Градо-Березовской и Мужевской церквей за 1870–1880-е гг. [Васильев, 1979, с. 169]. Однако временем отделения данного рода от Харючи можно считать середину XIX в. Это название в искаженном виде — Гокдата — встречается в списке родов А. Шренка 1855 г. [с. 662].

Род **Сусой** является подразделением рода Окотэтто. Впервые в качестве одной из ватаг этого рода его выделяет А. А. Дунин-Горкавич в 1915 г. [Судьбы народов..., 1994, с. 44]. По всей видимости, первую половину XX в. можно считать временем обособления рода Сусой.

Род **Сэротэтто** впервые упоминается в документах первой половины XIX в. В. И. Васильев отметил в метрических книгах миссии Вениамина запись, датированную 1825 г., в которой упоминается жена канинского самоеда Агафья Тобокова Сыртыта (Сэротэтто) [1979, с. 158].

О происхождении рода **Сюгней** нет документальных свидетельств. Впервые он упоминается в ясачной книге 1695 г.

Род **Тогой** выделился из рода Харючи в середине XIX в. Название этого рода впервые упоминается в связи с делом ненецкого разбойника Ваули Пиеттомина (Ненянга), действовавшего в 30–40-е гг. XIX в. Одним из ближайших сообщников Ваули был некий Пани Ходин или Тогой Пани [Головнев, 1995, с. 162–163].

Л. В. Хомич предполагает, что родиной рода Тогой является берег Карского моря. Она ссылается на работу Ф. П. Литке 1948 г., в которой сказано, что «Тыгайский род живет в чумах против о-ва Варандея, родину свою они называют Сивседа» [Хомич, 1976, с. 108]. Это предположение ошибочно. Вероятнее всего, род Тогой является бывшей 6-й ватагой рода Харючи Низовой стороны.

О роде **Тэсида** можно сказать лишь то, что он появляется в официальных документах во второй половине XIX в. В. И. Васильев отметил его в материалах Сургутской церкви за 1881–1900 гг. и в переписи 1897 г. [1979, с. 170–171].

О происхождении малочисленного рода **Хабдю** ничего не известно. Б. О. Долгих относит его к родам неизвестного происхождения [1970, с. 82]. По данным Л. В. Хомич, он принадлежит к фратрии Харючи [1976, с. 109].

Представители современного рода **Харючи** проживают исключительно в низовьях Таза. Тазовские Харючи, или Тазу-Харючи, оформились в самостоятельный род не раньше середины XVIII в. Первые сведения о самоедах родов Карачея и др., нападавших на русских в районе Тазовской губы, встречаются в документах XVII в. [Долгих, 1960, с. 75], а само название Тазу-Харючи (Тазу Карачея) появляется в ревизской переписи Березовского уезда в 1763 г. [Васильев, 1979, с. 92]. Этот род, кочевавший в междуречье Пура и Таза, учитывался различными государственными чиновниками и исследователями под своим названием вплоть до 1915 г. [Судьбы народов..., 1994, с. 45]. В советское время приставка Тазу исчезла из официальных документов и род стал называться просто Харючи.

Как и большинство родов фратрии Харючи, род **Хороля** выделился из основного рода в середине XIX в. Впервые название Хороля встречается в материалах X ревизии 1858 г. Там в составе 5-й ватаги самоедов Каменной стороны записан крещеный ненец Федор Хороля [ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 992, л. 561 об.]. В переписи 1897 г. 5-я ватага фигурирует уже как отдельный род Хороля [Васильев, 1979, с. 170].

Род **Худи** известен по различным источникам с середины XIX в. Самым ранним упоминанием о нем является запись в материалах X ревизии 1858 г., где отмечен старшина 4-й ватаги самоедов Каменной стороны Александр Михайлов Худин [ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 992, л. 552 об.]. В переписи 1897 г. эта ватага выступает уже как самостоятельный род Худи [Васильев, 1979, с. 170].

Род **Хэно** появляется в официальных документах в конце XIX в. Он отмечен в материалах Сургутской церкви за 1881–1900 гг. [Васильев, 1979, с. 171]. Этот род является подразделением рода Сюгней, выделившимся не ранее начала XX в. (ПМА, 1996).

Родоначальником **Ядне** является Яур Удолин, который упоминается в ревизских документах в составе рода Харючи Низовой стороны начиная с 1763 г. [ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 43, л. 178].

Гыданские ненцы рассказывают о делении рода Ядне на два подразделения — Явор (Яур)-Ядне и Моло-Ядне (ПМА, 1996). В IX ревизии 1851 г. один из потомков Яура — Неб Яуров, числится старшиной 2-й ватаги рода Харючи Низовой стороны. В X ревизии 1858 г. 2-ю ватагу низовых самоедов возглавляет Ваепти Яуров [ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 756, л. 66 об.; д. 992, л. 617 об.]. В переписи 1897 г. 2-я ватага показана как отдельный род Ядне [Васильев, 1979, с. 170]. Таким образом, самостоятельным подразделением род Ядне стал во второй половине XIX в.

Род **Яндо** впервые был отмечен переписью 1897 г. До этого времени сведений о нем не имеется. Однако представители этого рода утверждают, что род Яндо является одним из самых древних, и все роды в гыданской тундре произошли от женщин этого рода (ПМА, 1998).

Название рода **Яптунай** впервые упоминается в списках крестьян Низовского общества в конце 30-х гг. XIX в., где значится новокрещеный «юрак рода Оптунова» [Васильев, 1979, с. 158]. Переписью 1897 г. в Тобольской губернии было зафиксировано 213 человек рода Яптунай, а в Енисейской — 71 человек [Там же, с. 170].

Теперь рассмотрим состав родов фратрии Вануйто. Территория расселения рода **Вануйто** была довольно обширной. Начиная с 1683 г. этот род упоминается в ясачных документах Пустозерского и Ижемского ведомств в составе европейских ненцев [Васильев, 1979, с. 77]. В Обдорской волости Березовского уезда род Вануйто был впервые упомянут в книге «Обдорской самоеди» 1695 г. [Долгих, 1960, с. 73]. Процесс дробления больших родов на патронимии, начавшийся в XIX в., коснулся и этого рода. Одним из подразделений рода Вануйто является род **Вэнго**. Временем его выделения следует считать, по всей видимости, начало XX в. Впервые он был отмечен в списке родов 1915 г., составленном А. А. Дуниным-Горкавичем [Судьбы народов..., 1994, с. 43].

Род **Ламдо** под своим современным названием был впервые зафиксирован в составе двух ватаг в X ревизской переписи 1858 г. [ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 992, лл. 607 об.–612]. До этого времени он назывался Муртюки, по р. Мордыяхе, являвшейся местом его кочевий. Однако первым упоминанием рода Ламдо можно считать запись в V ревизии 1795 г., по Ляпинской волости Березовского уезда, где у самоеда Вари отмечена «жена Ломдой, взята Обдорской волости рода Муртюки» [ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 272, л. 105].

Возможно также, что род Ламдо фигурирует в списке родов Пустозерского ведомства 1706 г. под названием Лонду-Ванюта [Васильев, 1979, с. 78–79]. Можно предположить, что род Ламдо перекочевал в середине XVIII в. из-за Урала на Ямал и поселился на р. Мордыяхе.

Род **Пуйко** начинает фигурировать в официальных документах в качестве самостоятельного подразделения со второй половины XIX в. Об этом свидетельствуют метрические книги Сургутской церкви за 1884–1887 гг. [Васильев, 1979, с. 169].

Временем обособления рода **Сабы**, как и рода Вэнго, можно считать начало XX в. Впервые он упоминается в материалах Приполярной переписи 1926–1927 гг.

Роды **Яптик** и **Яр** относятся к древним родам, упоминаемым еще в ясачной книге 1695 г.

Род **Яунгад** впервые упоминается в 1915 г. А. А. Дуниным-Горкавичем, у него этот род указан в качестве 4-й ватаги рода Вануйто [Судьбы народов..., 1994, с. 43].

Теперь рассмотрим энецкие по происхождению роды. По мнению Б. О. Долгих, современные ненцы рода **Марык** являются потомками энецкого рода Сонуко, а тот, в свою очередь, происходит из Тынгина рода «хан-тайской самоеди», упоминаемого в ясачных книгах с 1607 г. [1970, с. 138, 155]. С этим мнением не соглашается Л. В. Хомич, которая, опираясь на собственные данные, относит род Марык к фратрии Харючи [1976, с. 105]. Однако анализ брачных связей по Тазовскому району за 1928–1994 гг. позволяет утверждать, что род Марык входит во фратрию Вануйто (ПМА, 1995).

Род **Аседа** (Нгасяда) впервые был зафиксирован в ясачных книгах в составе «туруханской самоеди» в 1607 г. На протяжении почти всего XVII в. это род платил ясак в Верхотазовском зимовье. После убийства в 1695 г. на Тазу стрельцов, род Аседа перекочевал в Березовский уезд и с 1696 г. платил ясак в Обдорск. В 1700 г. он вернулся в Мангазейский уезд [Долгих, 1970, с. 124, 185].

В конце XVIII в. часть людей из рода Аседа была крещена. При крещении они получили фамилии **Ямкины** и **Лырмины**, происходящие от имен глав семей Ямы и Лырмы [Хомич, 1976, с. 106]. Эти фамилии распространены в низовьях Таза и Енисея.

Одним из первых упоминаний рода **Паровых** (Паравы, Парабы) является запись в ясачной книге 1695 г., хотя В. И. Васильев отождествляет его с Парасиевым родом тундровых энцев, который был зафиксирован еще в начале XVII в. [1979, с. 82, 108–109].

Современный ненецкий род **Тёр** является ответвлением энецкого рода Муггади, упоминаемого в ясачных документах с XVII в. Тёр отделился от Муггади, вероятно, в середине XIX в. Примерно в то же время часть этого рода была крещена и получила фамилии **Пальчины**.

О происхождении рода **Оковай** ничего не известно. Название Оковай (Нгоковай) переводится как «многочисленные Вай (Бай)». Бай — это ненецкое название одной из групп энцев [Хомич, 1976, с. 106]. На основании этого данный род и включен в число энецких по происхождению, хотя у Б. О. Долгих он числится в составе родов неизвестного происхождения [1970, с. 82].

Перейдем к хантыйским по происхождению родам. Род **Тибичи** ведет свое начало от хантыйской группы Осяс-ях («обские люди») [Перевалова, 1991, с. 125]. В XIX в. род Тибичи кочевал неподалеку от Обдорска, а некоторые его представители иногда подходили и к Сургуту, о чем свидетельствуют материалы Сургутской церкви конца XIX в. [Васильев, 1979, с. 171]. В начале XX в. из рода Тибичи выделился в самостоятельное подразделение род **Вэхо** (ПМА, 1996).

Род **Неркыхы** происходит из хантыйских Вылпослинских юрт, располагавшихся близ современного г. Лабытнанги. По-хантыйски род Неркыхы называется Вылпосланг-ях («люди большой

протоки») [Головнев, Зайцев, Прибыльский, с. 1994, с. 25–26]. Впервые род Неркыхы был зафиксирован переписью 1897 г.

Название рода **Няданги** связано с р. Надым. Ненцы называли проживавших в этих местах хантов нядангаби — «надымские ханты». Род Няданги является одним из подразделений рода Салиндер. Самостоятельным образованием он стал не раньше начала XX в. Этот род был учтен Приполярной переписью 1926–1927 гг. [Долгих, 1970, с. 63–114].

Название **Пурунгу́й**, по мнению А. В. Головнева, происходит от хантыйской фамилии Похрынков [Головнев, Зайцев, Прибыльский, 1994, с. 26]. По данным Е. В. Переваловой, род Пурунгу́й произошел от хантыйской группы Похрон-ях, локализовавшейся ранее в районе Салемала [1991, с. 125–126]. Впервые род Пурунгу́й был зафиксирован в материалах Сургутской церкви за 1881–1900 гг. [Васильев, 1979, с. 171].

Название **Салиндер** означает — «житель мыса». Этот род, в отличие от других «хантыйских» родов, имеет сборное происхождение из различных локальных групп нижне-обских хантов, объединенных единым названием. Всего этих групп насчитывается 13 (ПМА, 1996). Впервые род Салиндер появляется в официальных документах, в частности в материалах Сургутской церкви, во второй половине XIX в. [Васильев, 1979, с. 171, 205].

Рассмотрим теперь роды лесных ненцев. Род **Вэлло** впервые упоминается в материалах Сургутской церкви за 1863–1867 гг. В. И. Васильев предполагает, что этот род можно сопоставить с родом казымских самоедов, который фигурирует в списке 1695 г. под названием Ракай, а в ревизских переписях начиная с 1795 г. под названием Ракли. Тот же автор, анализируя различные материалы, относит к роду Вэлло членов Шюрюминой ватаги из X ревизии 1858 г. и ватаги Халь из работы А. А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север» 1904 г. [Васильев, 1979, с. 101, 108, 183–187].

Первым упоминанием рода **Пяк**, по мнению Г. Д. Вербова, является запись в «Книге большому чертежу» 1627 г., где говорится, что «самоядь Пяки» живут по р. Таз [1936, с. 58]. В ревизских переписях второй половины XVIII — первой половины XIX в. род Пяк фигурирует под названием Карцы, а с 1851 г. носит название Лабиной ватаги. У А. А. Дунина-Горкавича, по предположению В. И. Васильева, род Пяк записан как ватага Сыngu [1979, с. 183–187].

О происхождении рода **Нячь** можно строить только предположения. В. И. Васильев в одной из своих работ приводит сведения А. А. Дунина-Горкавича и С. К. Патканова о ватагах лесных ненцев, относящиеся к началу XX в. Среди прочих ватаг у обоих авторов фигурирует ватага Нечу [Васильев, 1979, с. 186]. По предположению Г. Д. Вербова, род Нечу (Ничу) является родом не лесных, а тундровых ненцев, и он известен в тундре под названием Нячь (Нячь). Кроме того, представители этого рода действительно соприкасаются с лесными ненцами, но сами таковыми не являются [Вербов, 1939, с. 59]. Б. О. Долгих относил род Нячь к родам неизвестного происхождения [1970, с. 82].

Европейские ненцы представлены на Гыдане всего двумя родами. Род **Пырерка** является ответвлением рода Лэхэ. Впервые этот род упоминается в работе Вл. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту» [1847, с. 134], поэтому временем выделения его из большого рода можно считать первую половину XIX в. Род **Тайбери** упоминается впервые в материалах метрических книг середины XIX в. Он является подразделением рода Тысыя [Васильев, 1979, с. 141].

Из оненечившихся селькупов в похозяйственных книгах Тазовского сельсовета за 1991–1995 гг. отмечена лишь одна семья **Кыткиных**.

С установлением советской власти в низовьях Таза стали селиться русские и представители других национальностей. В поселках Тазовского района имели место отдельные случаи межнациональных браков. Дети от этих браков записывались ненцами. Таким образом, в низовьях Таза появились ненцы с фамилиями **Макушины, Щепеткины, Шушаковы, Сатыковы** и некоторые другие.

Представители вышеперечисленных родов и фамилий поселились на Гыданском полуострове и в низовьях Таза в разное время. К коренным гыданским можно отнести роды Адер, Евай, Лапсуй, Оковай, Тэсида, Ядне, Яндо, Яптунай, Яр. Они первыми переселились на Гыданский полуостров, а некоторые из них там и зародились. В низовьях Таза издавна проживают представители родов Сюгней, Тогой, Хабдю, Харючи (Тазу-Харючи), Хэно, Марык, Аседа, Паровых, Тёр, Ямкины, Лырмины, Пальчины.

Местом обитания рода Ненянг издавна является Тазовский полуостров (по-ненецки Ненянг-Сале). Переселения представителей этого рода на Гыдан и в низовья Таза начались, видимо, не раньше конца XIX в. Переписью 1897 г. по Енисейской губернии, куда входила территория нынешнего Тазовского района, было отмечено всего 24 человека из рода Ненянг [Васильев, 1979, с. 170]. Представитель рода Няруй переселился в п. Находка из Пуровского района ЯНАО в конце 1980-х гг. (ПМА, 1996).

Роды Окотэтто, Сусой, Сэротэтто, Хороля, Худи, Вануйто, Вэнго, Пуйко, Сабы, Яптик, Яунгад были расселены в основном на Ямале. В 1897 г. лишь 11 человек из рода Сэротэтто были зафиксированы в Енисейской губернии [Васильев, 1979, с. 170]. Семьи представителей ямальских родов

влились в состав гыданских ненцев в первой половине XX в. Большая часть переселилась в 1930–1940-е гг., когда на Севере проходили кампании раскулачивания и колхозного строительства.

Представители хантыйских по происхождению родов начали переселяться на Таз и Гыданский полуостров в начале XX в. К 1926–1927 гг. на этой территории проживало 63 семьи «хантов», 59 из которых относились к роду Салиндер и по одной — к родам Тибичи, Неркыхы, Няданги и Пурунгуи [Долгих, 1970, с. 66–114].

Семьи лесных ненцев Вэлло, проживающих на территории Антипаютинского сельсовета, ведут свое начало от Александра Максимовича Вэлло, переселившегося из п. Ныда Надымского района в 1930-х гг. (ПМА, 1996).

От одной семьи Нячь, зафиксированной переписью 1926–1927 гг. [Долгих, 1970, с. 66–114], произошли все семьи Нячь, проживающие сейчас на территории Гыданского сельсовета.

Представитель рода Пяк поселился в п. Антипаюта в начале 1980-х гг.

Представители европейских родов Пырерка и Тайбери поселились в Тазовском районе на рубеже 1970–1980-х гг.

Подводя итог, можно сказать, что родовой состав гыданских ненцев формировался на протяжении 300 лет — с середины XVII до середины XX в. На его формирование оказывали влияние социально-экономические и политические процессы, происходившие в регионе. В результате этих процессов состав родов пополнился в конце XVIII в. родами энецкого происхождения, а в первой половине XX в. — родами хантыйского происхождения, родами ямальских ненцев, а также фамилиями селькупов, русских и татар. С середины XVIII до начала XX в. родовой состав увеличивался за счет дробления больших собственно ненецких родов на патронимии. Следует отметить, что проблема формирования родовой структуры гыданских ненцев далека от окончательного разрешения, для этого необходимо привлечение дополнительных архивных и полевых материалов.

Литература

- Васильев В. И.* Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука, 1979. 249 с.
- Васильев В. И.* Ненцы и энцы // Этническая история народов Севера. М.: Наука, 1982. С. 48–81.
- Васильев В. И.* Ненцы. Энцы // Народы Сибири и севера России в XIX в. (этнографическая характеристика). М.: Наука, 1994. С. 29–62.
- Вербов Г. Д.* Лесные ненцы // СЭ. 1936. № 2. С. 57–70.
- Вербов Г. Д.* Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939. № 2. С. 43–65.
- Головнев А. В.* Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1993. 204 с.
- Головнев А. В., Зайцев Г. С., Прибыльский Ю. П.* История Ямала. Тобольск — Яр-Сале, 1994. 115 с.
- Головнев А. В.* Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 608 с.
- Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960. 622 с.
- Долгих Б. О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 270 с.
- Дунин-Горкавич А. А.* Сведения о ненецких родах и ватагах, численности ясачных душ по Обдорской инородной управе на 1 января 1915 г. // Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. Тюмень, 1994. С. 43–45.
- Иславин Вл.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 142 с.
- Перевалова Е. В.* Брачно-родственные отношения северных хантов // Экспериментальная археология. Тобольск, 1991. Вып. 1. С. 118–128.
- Хомич Л. В.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л.: Наука, 1976. 189 с.
- Шренк А.* Путешествие к северо-востоку Европейской России. СПб., 1855. С. 662.

Тюмень, Институт проблем освоения Севера СО РАН